

Минерва МакГонагалл потерла лоб. Чувство ужасного предчувствия не проходило.

Она хорошо помнила Джеймса Поттера. Он был восхитительным, умным, ярким мальчиком с озорной жилкой, простиравшейся от Хогвартса до Лондона. Он находил неприятности с легкостью, с которой не могли сравниться даже близнецы Уизли. А еще у него были родители, которые хотя бы в основном сдерживали его.

Его сын, похоже, унаследовал обаяние отца, его умение летать и, к ее ужасу, способность находить неприятности. И вместо того, чтобы воспитываться под сдерживающим влиянием Чарльза и Дорей Поттер, его воспитывал Сириус Блэк.

Сириус Блэк.

При одном воспоминании об этом мальчике ей захотелось открыть нижний ящик стола и достать бутылку огненного виски, которую она хранила, чтобы побаловать себя после особенно неприятных родительских собраний. Каждый считал своего ребенка следующим Мерлином, и она провела не одно собрание, где пыталась объяснить гордым, пусть и заблуждающимся родителям, что на самом деле маленькая Ренора, конечно, не сквиб, но вряд ли сможет поджечь мир своими магическими талантами, и что нет, маленький Эриаднус не вундеркинд, даже если он рано научился ходить на горшок.

На фоне Сириуса Блэка Джеймс Поттер выглядел вполне разумным. Сириус Блэк не просто находил неприятности, он доставал карту сокровищ и отправлялся на охоту.

Однако вместо того, чтобы выпить столь желанный напиток, Минерва лишь вздохнула и снова обратилась к Толстой даме. "Вы уверены, что это были они?"

"Уверена?" - чуть ли не взвизгнула женщина с места пикника, на который она пришла, чтобы побеседовать с главой школьного Дома, который она номинально охраняла. "Как и я уверена, что эти пирожные несвежие!" Она с досадой подняла пирожное.

"Им несколько сотен лет", - мягко ответила Минерва. "Значит, после полуночи? Все трое?"

"И они бежали". Ее раздраженный тон свидетельствовал о ее мнении на этот счет.

"Спасибо", - сказала Минерва. "Я присмотрю за ними".

Джеймс Поттер, воспитанный Сириусом Блэком, тащил за собой не только Драко Малфоя, но и, похоже, Гермиону Грейнджер. Это будут долгие семь лет, даже без угрозы нависшего над ними монстра, даже без Альбуса, затеявшего фокусы, которые он отказывался объяснять. "Загадай мне загадку, Минерва", - сказал он. "Это для общего блага", - сказал он.

Она посмотрела на нижний ящик. Может, стоит сделать запасы?

.....

"Взмах и щелчок", - повторил Гарри, бормоча слова, как будто повторение их заставит глупое перо взлететь.

Драко повезло меньше. Они с Гарри разделились на пары, чтобы отправиться на первый, как они надеялись, увлекательный урок Чародейства - день, когда они наконец-то научатся левитировать предметы. Он думал, что это будет легко: всю жизнь он провел среди людей, которые без проблем вызывали предметы со всего Мэнора. Он никогда не был рядом с магией.

Магия должна была быть для него легкой.

Но она не была легкой.

Нужно было двигать палочкой в нужном направлении. Нужно было правильно произносить дурацкие латинские слова.

Они даже не изучали латынь.

А он изучал. Благодаря тому ужасному репетитору, к которому их с Гарри приставили после ухода нянь, они оба могли свободно читать на латыни, не говоря уже о французском. Но это было неважно, потому что в школе от них требовали чары на языке, который они не учили.

А это, как он уже давно говорил Гарри, было несправедливо.

"Взмахни и, черт возьми, щелкни", - повторил Гарри перу, которое упрямо оставалось на столе перед ним.

Невилл, заикаясь, выполнял упражнение с греддиндорской девочкой по имени Лаванда Браун; она стала буквально испуганно коситься на Драко, а он стал избегать ее. Гермиону поставили в пару с Роном. Драко оглянулся, чтобы посмотреть, как у них идут дела, и, похоже, Рон был расстроен не меньше его самого. "Вингардиум Левиоса!" Рон огрызнулся на свое непокорное перо.

"Ты делаешь это неправильно", - сказала Гермиона. "Перестань так размахивать руками. Это взмах и щелчок, а не взмах и ветряная мельница, как будто ты собираешься утонуть".

Драко подавил смех.

"Посмотрим, как ты это сделаешь", - огрызнулся Рон.

Гермиона сделала самое самодовольное лицо, которое Драко уже узнал, и, аккуратно взмахнув палочкой, произнесла: "Вингардиум Левиоса". Перо поднялось и зависло в воздухе на высоте около четырех футов над рабочим местом.

"Смотрите!" восхищенно сказал профессор Флитвик, - "Мисс Грейнджер сделала это!".

Рон скорчил ей рожицу, и она ухмыльнулась в ответ.

"Честно говоря, - сказал мальчик, когда они шли через двор после уроков, - она просто кошмар. Просто чудо, что у нее есть друзья".

Гарри похлопал Рона по спине. "Она потрясающая", - сказал он. "Она владеет отпирющим заклинанием. Очень удобное".

Рон снова скорчил гримасу. Было ясно, что он не разделяет мнение Гарри. Драко засунул руки в карманы и почувствовал нежданное самодовольство и гораздо более теплое отношение к Рону, чем раньше. "Она тебе понравится", - сказал он. "Я думаю, она замечательная".

"Ага, прирастет ко мне, как гриб", - пробормотал Рон.

"Грибы - это очень удивительно", - сказал Гарри. "Напомни мне рассказать тебе о том, как мы сказали отцу Драко, что использовали грибы, найденные в лесу, для ужина, который мы помогли приготовить домовым эльфам. Мы пошли искать лесные грибы". Гарри подражал

невинному голосу, которым он рассказывал Люциусу Малфою об их предполагаемом вкладе в ризотто, которым тот наслаждался.

Драко начал смеяться. "Он чуть не выплюнул то, что ел, обратно в тарелку за столом".

"И только когда мама объяснила ему, что эльфы не позволили бы нам использовать ничего ядовитого, он перестал задыхаться".

"Это было так здорово", - сказал Гарри. "Он был уверен, что мы принесли домой колпачки смерти или что-то в этом роде". Он вздохнул от удовольствия при воспоминании.

"Вы двое действительно ужасны", - сказал Рон, его тон был полон восхищения.

"Гермиона подошла к ним сзади и встала между Гарри и Драко, когда они шли на следующий урок.

<http://tl.rulate.ru/book/61844/4352870>